

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ  
МУЖЧИН ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ  
СВОБОДЫ***

***Смирнов А.М.***

*кандидат юридических наук, доцент,*

*ведущий научный сотрудник НИЦ-2,*

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы  
исполнения наказаний»,*

*Россия, Москва*

***Смирнов А.М.***

*старший помощник коменданта (района)*

*– начальника комендантского отделения отдела военной полиции,*

*Военная комендатура г. Москвы ГУВП МО России,*

*Россия, Москва*

**Аннотация:** в статье актуализируется вопрос достижения цели исправления осужденных мужчин при исполнении длительных сроков лишения свободы, излагается научная дискуссия по этому поводу. Авторы приходят к выводу о невозможности достижения данной цели при подобной изоляции от общества.

**Ключевые слова:** лишение свободы, осужденный, исправление осужденных.

***TO THE QUESTION OF ACHIEVING THE PURPOSE OF CORRUPTION  
OF CONDENSED MEN AT THE EXECUTION OF A LONG TERM OF THE  
DEPRIVATION OF FREEDOM***

***Smirnov A.M.***

*PhD of Law, Associate Professor*

*Leading Researcher of SIC-2*

Дневник науки | [www.dnevnikaui.ru](http://www.dnevnikaui.ru) | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»*

*Moscow, Russia*

***Smirnov A.M.***

*senior assistant to the commandant (district)*

*– head of the commandant department of the military police department*

*Moscow military commandant's office GUVP MO of Russia,*

*Moscow, Russia*

**Annotation:** The article actualizes the issue of achieving the goal of correcting convicted men in the course of long prison sentences, sets out a scientific discussion on this issue. The authors come to the conclusion that it is impossible to achieve this goal with such isolation from society.

**Key words:** deprivation of liberty, convicted, correction of convicts.

Проблема достижения такой цели наказания как исправление осужденных продолжает оставаться актуальной, несмотря на то, что ей уделяли и продолжают уделять внимание представители как советской, так и российской науки уголовного и уголовно-исполнительного права.

Термин «исправление» имеет латинские корни, и с социально-онтологической точки зрения подразумевает под собой видоизменение и (или) нейтрализацию того, что по своей сути вредно или нежелательно для позитивного развития и функционирования общественного бытия [1].

Поскольку исправление избрано в качестве одной из целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, достижение которого необходимо при исполнении уголовных наказаний, то оно получило свое формальное определение как в исправительно-трудовых кодексах советского периода развития российской государственности, так и в нынешнем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). Согласно ч. 1 ст. 9 этого нормативного документа исправление

Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

осужденных предполагает формирование у них уважительного отношения к существующим социальным благам – человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и направлено на стимулирование у лиц, признанных виновных в совершении преступных деяний, правопослушного поведения.

Исходя из онтологической сущности исправления следует, что оно представляет собой не столько правовую, но в большей степени нравственно-психологическая категорию, поскольку связана с воздействием на человека как представителя общества (социальной среды). В данном контексте под исправлением осужденных необходимо понимать работу, направленную на личностно-психологическую коррекцию их личностных характеристик, при этом не только устранение некоторых негативных психорегуляционных личностных дефектов преступников, но и при необходимости полное изменение комплекса смысложизненных ориентаций, обуславливающих криминализацию человеческого индивида [2].

Анализ результатов научных исследований на предмет достижения цели исправления преступников, а также практики реализации уголовных наказаний позволяет сделать вывод, что несмотря на повышенную важность этой цели в сравнении с другими, какие-либо полные гарантии ее достижения (как на уровне закона, так и правоприменения) отсутствуют [3]. Относительно исправительного потенциала наказания в виде лишения свободы, то он всегда вызывал сомнение, обоснованную и справедливую критику в работах всех ученых-пенитенциаристов, занимающихся исследованием вопросами достижения этой цели, как в настоящее время, так и в прошлом. Одним из главных аргументом этого во всех из их выступал уровень рецидивной преступности в обществе.

Еще в дореволюционных научных трудах мы можем обнаружить отрицание какой-либо возможности полного изменения структуры внутренних убеждений и смысложизненных ориентаций преступника [4].  
Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Советские ученые не отрицали этих выводов, сходясь во мнение о том, сделать из преступника законопослушного, социально безопасного представителя общества в ходе отбывания им такого строгого наказания как лишение свободы невозможно. Именно поэтому эффективность социальной изоляции от общества в направлении полного перевоспитания криминализованной личности у них вызывал сомнение [5]. Вместе с тем некоторые советские исследователи обнадеживали научную общественность стремлениями доказать возможность исправления если не всех, то хотя бы некоторых осужденных к лишению свободы, и поэтому необходимо проводить более углубленные исследования в этом направлении, взяв на «вооружение» достижения психологии [6].

Современные исследователи вопросов эффективности наказания в виде лишения свободы продолжают придерживаться аналогичной позиции, сомневаясь в исправительных возможностях условий лишения свободы. Так, например, С.В. Полубинская обращает внимание на преувеличение возможностей уголовного права в воздействии на личность преступника, формализуя в нем ее исправление в качестве цели наказания, поскольку основным методом этого права является императивный, предполагающий под собой убеждение и принуждение. Она вполне справедливо считает, что единственным индикатором исправления может выступать только характер поведения личности после освобождения от отбывания наказания, а здесь почти отсутствуют какие-либо возможности определить реальную причину подобного поведения в его законопослушном проявлении – это или страх перед повторным наказанием или же произошедшее изменение взглядов и убеждений человека в силу попадания в новую социальную среду [7]. В свою очередь такие ученые как И.Я. Козаченко и А.В. Минин твердо убеждены, что исправление осужденных неосуществимо и в целом эта идея выглядит весьма утопичной в современных условиях и нерациональна для

современной уголовной политики и практики противодействия преступности [8].

Результаты иных современных научных исследований в целом аналогичны изложенным, поэтому можно со всей уверенностью утверждать о неэффективности наказания в виде лишения свободы в направлении достижения цели исправления личности [9]. Исходя из этого можно предполагать верность утверждения о неэффективности и длительных сроков лишения свободы для исправления мужчин, их отбывающих.

Подтверждением этого служат результаты исследований, проведенных нами, согласно которым максимальный срок, в течение которого мужчины, осужденные на длительные сроки изоляции от общества, могут сохранять свои положительные личностные качества, позитивно реагировать на средства и методы исправительного воздействия на них, стремиться к самообразованию, а также проявлять активность и заинтересованность в общественной жизни исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание, поддерживать существующие у них социально полезные связи или заводить новые, проявлять свою социальную активность, противостоять отрицательным воздействиям порядка и условий отбывания наказания, а также криминальной субкультуры, то есть работать над своим исправлением составляет не более 5-6 лет изоляции от общества. По истечении этого промежутка времени происходит динамичное ухудшение почти всех характеристик личности осужденных мужчин рассматриваемой группы, что приводит к возникновению сложностей в организации и осуществлении в их отношении эффективного исправительного процесса. Интерес вызывает то обстоятельство, что только каждый третий из исследуемых нами мужчин, отбывающих длительные сроки изоляции от общества, с уверенностью могли сказать, что они готовы к исправлению и стремятся к этому, осознали свою вину в совершенном преступном деянии и у них больше никогда не возникнет желание совершить общественно опасное деяние.

Результаты исследований иных авторов, проводимых по аналогичной проблематике, свидетельствуют о том, что граница восприятия карательно-воспитательного воздействия, за которым основные показатели исправления не только не улучшаются, но порой и ухудшаются (социальная и трудовая активность осужденных, понимание справедливости назначенного судом наказания, их отношение к исправительному процессу в целом) равен примерно 8-10 годам изоляции от общества [10].

На невозможность исправления мужчин, осужденных к длительным срокам лишения свободы, указало большинство (84%) опрошенных нами работников исправительных колоний. Это связано с тем, что достижение данной цели, по их мнению, осложняется условиями функционирования данных учреждений. Исправительному процессу все еще препятствуют недостаточные финансовые, социально-бытовые и негативные морально-психологические условия лишения свободы, снижение социальной активности осужденных, предопределяемые регламентом режимных ограничений в местах лишения свободы. Длительная изоляция от общества, по их мнению, приводит к дополнительной деградации и криминализации личности осужденных.

Результаты проведенного нами исследования обнаружили дуалистическую природу длительных сроков изоляции от общества. С одной стороны, они освобождают общество от весьма социально опасных преступников, выступают достаточно справедливой карой за осуществленное ими преступное деяние, а с другой неизбежно влекут за собой ряд негативных последствий, выражающихся в снижении социальной активности осужденных, утрате ими социально полезных связей, возникновении сложностей в последующей социальной реабилитации, большей зараженностью криминальной субкультурой, возрастания пренебрежения к социально одобряемым поведенческим стереотипам, что в итоге еще больше криминализирует личность преступника.

Таким образом, единственным итоговым реальным критерием, позволяющим говорить об эффективности лишения свободы в направлении исправления осужденных является их правопослушное поведение после освобождения, то есть отсутствие рецидива преступлений. Однако, согласно данным отдельных современных исследователей, около 40% лиц, ранее находящихся в местах лишения свободы, совершили преступление при рецидиве [11]. Результаты же нашего исследования показали, что среди мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, данный показатель более высок: 65,7% из них составили лица, совершившие преступления после отбытия ими наказания в виде лишения свободы. Практически 2/3 из них ранее отбывали длительные сроки лишения свободы [12].

Таким образом, изложенные в настоящей статье результаты собственных научных исследований и научных изысканий иных авторов свидетельствуют о достаточно низкой результативности исполнения длительных сроков лишения свободы в отношении осужденных мужчин в направлении достижения цели и исправления. Именно поэтому необходимо рассмотреть вопрос о нормативной регламентации их сокращения, что согласуется с направлением гуманизации современной уголовной политики Российского государства.

#### **Библиографический список:**

1. Худолей, В., Черевко, И. Новый подход к исправлению осужденных // Преступление и наказание. 1998. № 8. С. 24–26.
  2. Еникеев, М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. – 517 с.
  3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-НОРМА, 1998. – 592 с.
  4. Баршев, С. О мере наказаний. М.: Университетская тип., 1840. – 279 с.
- Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

5. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. – 156 с.
6. Байдаков Г.П. Основные принципы исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: Сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР. М., 1991. С. 25–29.
7. Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 10–15.
8. Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания / Власть: Криминологические и правовые проблемы. М. 2000. С. 200–204.
9. Овчинников С.Н. Пенитенциарная система России – институт социальной политики государства: дисс. ... кандид. соц. наук. Нижний Новгород, 2006.
10. Бобылева, И.Ю. Длительные сроки лишения свободы: Учебное пособие. М.: НИИ МВД РФ, 1992. – 72 с.
11. Ткачевский, Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 240 с.
12. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 43-47.

*Оригинальность 79%*